

Елена Уренская

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

Елена Уренская

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

«Автор»

2026

Уренская Е.

жизнь после измены / Е. Уренская — «Автор», 2026

После многих лет жизни с мужем героиня узнает от коллеги о его измене.

Застигнутый врасплох муж не отрицается, но уверяет, что хочет вернуть прежнюю жизнь с женой и дочкой. Героиня раздавлена и унижена болью и предательством. Она находит в себе силы пересмотреть свою жизнь, отношения с мужем, дочерью и матерью. Она уверена, что только сама вправе решать, какое будущее она выбирает, независимо от желаний и сомнений мужа.

© Уренская Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Уренская

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

Жизнь после измены
Елена Уренская

Лара с Сашей познакомились на сплаве. После второго курса Лара отправилась по реке на байдарках с туристической группой. Она с трудом упростила родителей отпустить ее в поход. Вместе с подругой Светой она с весны обрабатывала родителей, разъясняла, что все пройдет вполне безопасно: большая туристическая группа, все имеют опыт походов. Опытный инструктор, давно отработанный маршрут. Ларина подруга прошлым летом была в таком походе, осталась в полном восторге, этим летом решила повторить. Света так зажгла Лару рассказами о прелестях походной жизни, что та тоже захотела убедиться на собственном опыте, как это прекрасно: ночевать в палатке, любоваться звездным небом, петь песни у костра под гитару, есть кашу, пропахшую дымком костра. Родители категорически отказали Ларе, мама даже не стала слушать, просто отмахнулась от этой, по ее выражению, «бредовой» идеи. Не помогли ни слезы, ни уговоры. Как ни странно, поддержка пришла от папы. Он подробно расспросил Ларину подругу Свету о маршруте, о деталях походного быта, вроде тех, где они собираются мыться, как пополняют запас продуктов, о членах группы. Видимо, остался вполне удовлетворен Светиными ответами, сам уговорил маму. Та, в конце концов, сдалась, при условии, что Лара захватит в поход два теплых свитера, две пары шерстяных носков, а также собранную мамой аптечку. Лара мгновенно согласилась на мамины условия. И, вот, после успешно сданной сессии, большая группа студентов отправилась в поход. Так получилось, что девочки были в основном, из педагогического университета, как Лара со Светой, а мальчики из политехнического. Лара прочно приклеилась к своей опытной и бывалой подруге, они заранее уговорились спать в одной палатке, во всем помогать друг другу. Они и плыли на одной байдарке. Сначала у них не получалось слаженно грести, потом как-то приспособились.

Откровенно говоря, Лара ожидала от этого похода больше романтики. А тут пришлось серьезно работать веслами под палящим солнцем, плыть без остановки до заранее определенного инструктором привала. С непривычки ныли руки, обгорели плечи и нос. После целого дня пребывания на солнце Ларе хотелось только попить холодненького и прилечь в тенечке.

Место для ночлега инструктор выбрал на поляне, он, действительно, хорошо знал маршрут. Лара с несколькими девочками сразу бросились на прохладную траву. Их быстро подняли и объяснили, что надо ставить палатки. Кто не умеет этого делать, будет выполнять распоряжения более опытных туристов: подержать, принести, сбегать, подать.

Лара со Светой оказались из числа не умеющих ставить палатки самостоятельно, поэтому выполняли команды более опытных туристов. Руки у Лары были тяжелыми после гребли и не поднимались, ноги не слушались, спина ныла после непривычной физической нагрузки. При этом очень сильно хотелось есть. Они перекусывали очень давно, устраивали небольшой привал на берегу.

Наконец, палатки были поставлены. Лара аккуратно расстелила туристический матрас, вытащила спальный мешок. Она так устала, настолько перегрелась на солнце, что хотелось просто прилечь и не шевелиться.

Нет, полежать опять не удалось, инструктор собрал группу на поляне для разъяснения правил. Из группы каждый день выделяются двое дежурных. Инструктор сам составит график. В обязанности дежурных входит: встать пораньше, развести костер, к пробуждению группы приготовить завтрак- кашу с тушенкой, какао со сгущенкой, макароны с той же тушенкой или с другими консервами. После завтрака дежурные отмывают котелки, в которых варили. Готовят

чай, который разливается по термосам, группа отправляется дальше, они плывут до очередного ночного привала. Там те же дежурные готовят на всю группу ужин, потом отчищают котелки. Только после этого дежурство считается сданным. Те, кто уже участвовал в походах, согласно покивали головами, подобный порядок был им хорошо знаком. Лара и еще две девочки выслушали инструктаж с интересом. Возникли вопросы - где и чем мыть посуду? Над их наивностью посмеялись, разъяснили, что оттирать подгоревшие котелки следует речным песком, а мыть в реке. И что, можно отчистить посуду песком? А кто не отчистит, тот дежурство не сдаст, и следующим утром опять встанет пораньше, чтобы успеть приготовить завтрак к общему подъему. Понятно. Лучше стереть пальцы, оттирая котелок, чем дежурить два дня подряд. Это Лара быстро сообразила. Пока шел инструктаж, дежурные приготовили незамысловатый ужин, который все съели с большим аппетитом. Дома Лара не стала бы есть подгоревшую кашу с тушенкой, но после целого дня непрерывной гребли она быстро расправилась со своей порцией. Хотелось чего-нибудь сладкого на десерт, но придется отказаться от этой привычки.

Романтика пения песен под гитару у костра была грубо разрушена полчищами голодных комаров. У Лары сложилось впечатление, что средства от комаров только указывают направление для атаки. От укусов у нее горело тело, комары кусали в ладони, в подошву, через носки, в ноги, через спортивные штаны. Они жалили голову под волосами, садились на лицо. Такого количества комаров Ларе не приходилось отгонять от себя раньше. Она приспособилась отмахиваться от них сорванной веточкой, как ей показала подруга Света. Но, все тело было невозможно защитить. И комары беспощадно жалили ее в руки, в ноги, в голову, в лицо. Лара решила не мучить себя у костра, а, уйти, наконец, спать. Голова была тяжелой, она постоянно непроизвольно зевала, беседа не казалась ни интересной, ни занимательной. Хотелось уже просто лечь и заснуть. Дать покой уставшему от непривычной нагрузки тела.

В палатке комаров оказалось не меньше. С непривычки к длительной физической нагрузке ныли плечи и руки, ломило спину, потому что Лара так и не смогла принять удобного для гребли положения. Плечи и нос обгорели, тоже давали о себе знать. Особенно неприятны были комариные укусы в подошвы ног. Голени Лара в некоторых местах расчесала до крови. Если бы она могла, то уже в тот же вечер вернулась бы домой. Как-то не так она представляла себе туристический поход. Наверное, родители все же имели определенное представление о том, что ожидало их дочь, потому и не отпускали ее сразу. Лара тихонько поплакала в подушку. Потом сообразила посмотреть мамину аптечку.

В маминной аптечке нашелся антигистаминный препарат, Лара знала, что он должен помочь. Она проглотила таблетку, не запивая водой. Вылезать из палатки не было сил, поэтому она даже не сняла на ночь ни спортивные штаны, ни кофту с длинными рукавами. Хотя, они не особенно спасали от укусов. У реки комары были необыкновенно большими, злыми и голодными. Через какое-то время после выпитой таблетки зуд начал стихать. Интересно, почему Светка реагирует на укусы не так болезненно? Лара незаметно для себя заснула. Сон был тяжелый, без всяких сновидений. Казалось, она только что закрыла глаза, а уже слышался бодрый голос инструктора, возвестившего подъем.

У Лары ныло все тело. Руки и ноги были тяжелыми, не слушались. Кое-как она выползла из палатки. В реке уже плескались туристы из группы. Девочки умывались, два мальчика решились сделать заплыв. Ларе вода показалась настолько холодной, что она лишь протерла глаза. Ее знобило, поэтому она достала свитер. Поеживаясь, побрела ближе к костру.

От разведенного дежурными костра доносился запах подгоревшей каши, показавшийся Ларе аппетитным, даже заманчивым. Она не ожидала, что с таким аппетитом накинется на подгоревшую кашу с тушенкой. Дома Лара никогда бы не стала есть такое блюдо, мама готовила для нее исключительно любимые, а, главное, полезные блюда. А сейчас Лара быстро смела с тарелки липкий комок подгоревшей каши. После горячего какао она согрелась, сняла свитер, проснулась и даже оживилась.

Дежурные помыли посуду в речной воде, долго оттирали песком подгоревший котелок. Остальные убрали полянку, разбирали палатки, складывали вещи.

Наконец, палатки были сложены, полянка за собой убрана, группа отправилась дальше.

Лара поняла, почему инструктор сделал подъем таким ранним. Под поднявшимся солнцем грести гораздо оказалось гораздо тяжелее, чем по утренней прохладе. Понятно, основную часть пути следует делать до того, как солнце начнет палить в полную мощь.

В этот день плыли меньше, привал устроили засветло. Сначала Лара вообще не думала, что сможет грести. Руки и ноги были тяжелыми, не хотели слушаться, ныли. Любое движение требовало усилий. Но, как - то незаметно тяжесть ушла, к обеду Лара уже ее не чувствовала. Она вошла в ритм, нашла удобное положение, даже начала смотреть по сторонам, отмечая камыши на берегу, поросшие полевыми цветами лужайки.

Начала переключаться со Светой, отвечать на ее шутки. В маминой аптечке нашелся солнцезащитный крем, которым Лара не только щедро намазалась сама, но и поделилась с подругой.

Хорошее настроение у Лары сохранилось до вечера, до очередной атаки комаров. Таблетку против зуда Лара выпила, не дожидаясь произвольных, беспомощных слез.

На ужин были макароны с неизменной тушенкой, тоже слегка подгоревшие. Но Лара воспринимала горьковатый привкус еды уже как привычный. Тем более, что раньше, до похода, она никогда не испытывала подобного голода.

Вечером после ужина ей показалось уже гораздо веселее, она перезнакомилась с девочками и частью мальчиков, даже посидела у догорающего костра.

На следующий день дежурство выпало уже самой Ларе. Она проснулась от того, что кто-то настойчиво тянул ее за ногу, дергал и щекотал подошву. Сначала Лара пыталась отбрыкиваться, потом голова прояснилась от сна, и Лара сообразила, что ее таким необычным способом пробуждения поднимают на дежурство.

Кое- как, медленно, как улитка, Лара выползла из палатки. На нее укоризненно смотрел Саша, другой дежурный, с которым ей предстояло делить хозяйственные обязанности до вечера. Было настолько рано, что Лара даже не пыталась активно действовать и соображать. Ее знобило даже в свитере, настолько свежим было ранее утро. Лара находилась в полудреме, в анабиозе, как муха, просто выполняла распоряжения другого дежурного, не вникая и не задумываясь. Тупо моргала и переспрашивала спросонья. Костер не хотел разжигаться, дымил. Каша подгорала и прилипала ко дну, варилась одним большим и липким комком. Лара стала бояться, что завтрак к общему подъему не успеет. Она прямо физически ощущала, как увеличивается слой пригоревшей ко дну каши. Как ее отскрести? Они с Сашей успели, справились к нужному времени. Сытые члены группы разбрелись в разные стороны. А дежурные занялись чисткой котелка.

Лара никогда бы не подумала, что это потребует таких больших физических усилий. Подгоревшая каша намертво слилась с дном. Чем только Лара не пыталась их разделить. Она стерла пальцы, пока с ожесточением выскребала дно котелка мокрым речным песком. Лара давно сняла свитер, потому что вспотела и разгорячилась от необычного способа мытья посуды. Наконец, котелок был отчищен. Лара выдохнула. В обед все перекусывают бутербродами, запивая их чаем из термосов, который тоже готовят дежурные. Значит, теперь ей предстоит пережить приготовление ужина и последнее на сегодняшний день мытье котелка.

Однако оказалось, что самое большое испытание на сегодняшний день у Лары еще впереди.

Дело в том, что инструктор запланировал пополнение запасов продовольствия в селе, расположенном недалеко от стоянки группы. Он отправился туда с добровольными помощниками. А остальным был объявлен свободный день. Каждый мог распоряжаться временем по собственному усмотрению. Несколько девочек сразу отправились на берег реки загорать.

Трое студентов, захватив заранее приготовленные удочки, тоже отправились на берег реки, на рыбалку.

Довольно большая группа туристов пошла в лес, искать грибы. Они звонко перекликались, залиристо аукались, громко смеялись. В общем, настроение было подходящим для грибной гулянки.

После того, как все разошлись, Лара, наконец, выдохнула. Она не ожидала, что дежурство окажется настолько хлопотным и трудным. Мыть и выскрести металлические миски после каши было легче, чем котелок, но тоже требовало усилий и времени. Ну, все, Лара, наконец, справилась со своими обязанностями, теперь ей можно немного полежать на прохладной траве, подышать свежим речным воздухом. Невыспавшаяся Лара быстро задремала прямо на траве. Долго спать ей не пришлось.

Вскоре вернулись инструктор с ребятами, они принесли не только свежий хлеб, крупу, молодую картошку, но и баночку свежего меда. По дороге кто-то набрал душистых трав для чая. Решено было заварить чай с травами и есть душистый мед с мягким хлебом.

Саша опять поднял Лару, она вздохнула, побрела помогать Саше разводить костер и кипятить травяной чай в котелке. Пришлось кипятить целых три котелка чая, таким вкусным он оказался со свежим медом и мягким хлебом. Наконец, все напились и наелись. Можно передохнуть до ужина. Лара помыла котелок. Села на пенек, вздохнула. Долго сидеть ей не пришлось.

Вернулись рыбаки с уловом - несколько маленьких рыбок, от которых отказалась бы уважающая себя кошка. Гордые добытчики предложили сварить рыбный суп, их поддержали остальные. Дежурным пришлось опять разводить костер и варить суп, от которого рыбным был только запах. Но, опытный Саша добавил больше перца и лаврушки, каких-то луговых трав, крупы, и рыбный суп был съеден очень быстро и с большим аппетитом. Лара невольно скрипела зубами, когда очередной раз оттирала песком котелок. Ее пальцы были исколоты острыми и шершавыми плавниками маленьких рыб, которые выскальзывали из рук прямо в мокрый песок. Лара с удовольствием запустила бы их назад в реку, или просто забросила подальше в кусты. Однако, пришлось не только потрошить эти маленькие рыбешки, но и чистить овощи на суп. Неужели еще придется варить кашу на ужин?

Лучше бы это была каша.

Усталые, разгоряченные ходьбой и удачей, возбужденные грибники набрали общими усилиями два пакета грибов. Они с триумфом демонстрировали их всем желающим, достойно принимали восторги.

Понятно, на ужин будет жареная картошка с грибами. У инструктора в запасе оказалась огромная сковорода. Лара с Сашей сначала чистили, отмывали и резали грибы, потом чистили и резали лук, затем целую гору картошки. Лара так устала, что нож несколько раз выскальзывал у нее из рук. Она незаметно старалась выкидывать поломанные или помятые грибы, Но Саша неизменно подбирал их и складывал в общую кучу. Плохо почищенную картошку он спокойно возвращал Ларе на доработку. У Лары уже не осталось сил на споры или разговоры. Она молча, как робот, чистила и резала картошку. Казалось, ей не будет конца. В уставшей и отупевшей голове не было ни одной мысли, кроме одной: - когда же закончится этот бесконечный день?

Костер чадил, дым щипал глаза, когда Лара из последних сил переворачивала картошку на огромной сковороде. Она одна откровенно не радовалась разнообразию в питании, заранее представляя, каких трудов будет стоить чистка этой огромной сковороды. И надо же было ребятам идти в лес и находить эти грибы! Кашу варить оказалось гораздо проще и быстрее.

Наконец, картошка была съедена. И чай на травах выпит. Лара никак не могла заставить себя встать и пойти к реке отчищать сковороду. У нее ломило и ныло все тело от усталости. Она прямо расползлась без сил на траве. И зачем родители отпустили ее? И почему подружка Светка ничего не рассказывала про дежурства?

Второй дежурный довольно строго напомнил Ларе о том, что если посуда не будет вымыта, то завтра им опять предстоит дежурство. Эти слова оказали на Лару магическое воздействие. Она через силу поднялась и поплелась к реке. Сковороду они долго и терпеливо отскребали вдвоем. Лара уже не отмахивалась сердито и яростно от комаров, а беспомощно трясла головой, в надежде, что они улетят. Она так устала, что почти не реагировала на укусы.

Одна мысль казалась ей приятной - завтра кто-то из группы встанет на заре, и так же будет разводить костер, варить еду на всю группу, оттирать песком пригоревшую кашу на дне котелка. Лара рухнула на свой матрас, полуживая от усталости и мгновенно провалилась в сон. Ничего, завтра кто-то из группы повторит ее путь. Дней через пять Лара заметила, что уже не устает к вечеру. У нее оставались силы не только на песни у костра, но и на походы за грибами. Правда, ей не везло, грибов она не видела и не замечала, пока не наступала на гриб. Но бродить по прохладному лесу под пение птиц оказалось довольно весело. Прогулка сопровождалась взрывами безудержного смеха. Теперь Лара приносила свои немногочисленные грибы дежурным, ждала, когда будет готова жареная картошка с грибами на ужин. Ее Лара ела с особым удовольствием.

Плечи и ноги Лары больше не наливались тяжестью к вечеру. Напротив, на привале хотелось прогуляться к леску, видневшемуся вдалеке, сбегать в деревню за новыми носками и шампунем. Лара научилась сама ставить палатку, вместе с неизменной Светкой. Она уже не отползала в нее после ужина, а сидела вместе со всеми у костра, смеялась шуткам, подпевала знакомым песням. В общем, поняла, почему в прошлом году Света вернулась из похода страшно довольной.

А как девочки приспособились купаться и мыть голову! Это стоит отдельного рассказа.

На байдарке между бортами есть место для гребцов и вещей, называется «кокпит».

Если это место аккуратно заложить целлофановыми пакетами, то получится герметичное пространство. Туда можно налить подогретую на костре воду, и помыться, даже помыть голову. Надо присесть на корточки, а подруга будет поливать теплую воду из кружки на тело. Потом можно подогреть воды в котелке еще раз, и в свою очередь, помочь подруге. Такое купание вызывает такие взрывы смеха, что кружка выпадает из рук. Но крем от комаров и липкий пот вполне удаётся смыть. Не романтично, но очень весело.

Лара с Сашей дежурили еще два раза. Лара сама просила инструктора ставить ее вместе с ним, он оказывал реальную помощь и поддержку. Спокойный, уверенный, невозмутимый. С ним рядом как-то легче выполнять нудную работу.

Остальные их дежурства выпали на дни сплава. На ее счастье, никто больше не ловил рыбу, не собирал грибы. Были традиционная утренняя каша с какао, свежесваренный чай для термосов, и макароны на ужин. К тому же Лара как-то приспособилась оттирать пригоревший котелок. В общем, жизнь наладилась. В походе стало весело и забавно. Несмотря на то, что два раза они попали под сильный дождь. Приставали к берегу, в том месте, где позволял берег. Под дождем ставили палатки, переодевались в сухое. Пережидали нудный дождь, собираясь в одну палатку, или ходили друг к другу в гости, накрывшись от дождя плащом или ветровкой.

Костер не разгорался. Ужин задерживался. Но это было не критично. За разговорами и смехом время протекало незаметно.

Как-то незаметно Лара и Саша не только варили кашу, но и сидели рядом у костра, о чем-то беседовали. Сначала участвовали в общих разговорах, потом им оказалось интереснее общаться друг с другом. Глаза Лары горели, настроение было приподнятым.

Лара вернулась из похода загорелая, посвежевшая, повзрослевшая, родители только ахали, рассматривая ее. Лара не столько похудела, сколько подтянулась телом. Понятно, без перекусов в любое время, с едой в строго определенное время лишние килограммы ушли незаметно. Лицо загорело, волосы выгорели, глаза сияли. Лара действительно окрепла и поздоровела. Поход пошел ей на пользу. Про Сашу Лара ничего не рассказала.

К концу сплава все так подружились между собой, что Новый год встречали туристической группой. Заодно обсуждали маршрут предстоящего летом похода. Конечно, на этот раз родители отпустили Лару без разговоров. Летний поход ее отлично закалил, Лара даже не переболела обычной осенней вирусной инфекцией.

Второй поход оказался более запоминающимся и ярким.

А через полгода после второго сплава Саша с Ларой поженились. Кстати, в их туристической группе это была уже третья свадьба. Понятно, у людей общие интересы и совместно пережитые трудности.

Лара училась на четвертом курсе, Саша уже второй год работал. Родители Лары и Саши сразу нашли общий язык, договорились, что первое время молодожены поживут у Саши, площадь вполне позволяет.

В Лариной жизни после замужества мало что изменилось. Свекровь не напоминала персонажа из анекдотов, оказалась вполне разумной женщиной с юмором и твердым намерением не вмешиваться в жизнь молодых.

Лара пропадала на занятиях, по вечерам в Сашиной комнате усердно готовилась к семинарам. Саша приходил с работы позже. Ларе оставалось только встретить его и собрать на стол то, что заботливо приготовила Сашина мама. Без Саши Лара не ужинала, как ни уговаривали ее Сашины родители. Она не боялась и не стеснялась, но проводила целый день без него, и хотелось сразу же поделиться всеми новостями. Они долго сидели за чаем, обсуждали и Ларину учебу, и Сашину работу и коллег. По выходным ходили в гости, друзья тоже были общие, из туристической группы.

Такой порядок жизни молодых вполне устраивал родителей. они ужинали раньше и уходили в комнату смотреть телевизор. Лара не вмешивалась в меню и в процесс приготовления пищи. Свекровь еще в начале совместной жизни объяснила, что она много лет вполне справлялась кормить двух здоровых мужчин, для нее с появлением Лары ничего не изменилось, положить продуктов на одну добавочную тарелку ей ничего не стоит. И вообще, они с Лариными родителями договорились, что замужество не отразится на Лариных оценках и результатах сессий. Свои вещи Лара стирала сама, в розовом тазике, который привезла из дома. А постельное белье свекор запускал в стирку вместе со своим. Так что Ларе оставалось только старательно сидеть за учебниками, поджидая мужа с работы. И неожиданно, она сдала сессию лучше, чем в предыдущие годы. Ларины и Сашины родители по этому поводу устроили расширенный семейный ужин, наговорили друг другу много приятных слов. Иногда семейный ужин затевала Ларина мама, они с Сашиной мамой дарили друг подарки на праздники. В общем, жизнь текла спокойно и размеренно.

Потом Лара закончила учиться, пошла работать в школу, учителем химии. Она любила свой предмет, старалась искренне заинтересовать учеников. Сразу организовала кружок, с удовольствием готовила ребят к олимпиадам.

Когда родилась Ирочка, молодые ушли жить на съемную квартиру. Так решила Лара. Она заметила, что Сашина мать после того, как понянчится с любимой внучкой, принимает лекарства от сердца, старается прилечь в своей комнате. Она с удовольствием помогала заниматься с Ирочкой, но Лара видела, что ее лицо иногда становилось бледным, а губы синеватыми. В эти минуты Лара чувствовала себя виноватой. Она могла справляться с дочерью сама, вполне все успевала, но Сашина мать обидчиво поджимала губы, если Лара шла купить Ирочку одна, или готовила ей пюре, держа Ирочку на одной руке, а другой рукой помешивая в кастрюле.

Лара сумела разяснить своему мужу спокойно и без истерик, что теперь им лучше жить одним. Она была твердо уверена, что справится без помощи родителей. страшно представить, что произойдет, если у Сашиной мамы не выдержит сердце от нагрузки с внучкой.

Лара справилась. Ирочка довольно часто болела, Лара долго не могла выйти на работу. Приходилось оплачивать съемное жилье и стараться, чтобы муж получал сытный ужин, а дочка

ни в чем не нуждалась. Поэтому Лара научилась экономить на себе. Да, она особенно ничего и не хотела. Она сильно уставала. Прогулки с ребенком, развивающие занятия дома, быстрые вылазки по продуктовым магазинам, чтобы Сашу вечером подждал вкусный ужин.

К вечеру Лара так уставала от прочитанных с выражением сказок и детских стихов, что хотела просто хотя бы недолго побыть в тишине. Она не считала себя вправе делать отдых днем, она полностью выкладывалась в играх и развитии ребенка. Зато вечером Лара с гордостью демонстрировала Саше очередное достижение их дочери: вылепленный из пластилина пингвин, папин портрет акварелью, вышитая салфетка, сшитый заяц с забавной мордочкой.

Пока Лара собирала на стол и кормила мужа, Ирочка наслаждалась мультиками. Днем она их не смотрела, на них не оставалось времени, которое было занято прогулками, развивающими занятиями, дневным сном и разучиванием стихов.

Саша радостно блеснул глазами после врученного ему прямо на входе портрета или очередной поделки. Ему хотелось более подробно расспросить жену, чем они с Ирочкой занимались днем, как погуляли, какие случились происшествия и события.

Лара к вечеру сильно уставала от детских стихов и сказок, уговоров поесть и одеть теплую куртку, она даже не делала попытки поддержать разговор.

Она вела беседу, не вникая в смысл. Для этого надо всего лишь повторять последние слова собеседника, но с вопросительной интонацией. Тогда он станет подробно отвечать на вопрос по теме его рассказа, можно не вникать в смысл до очередной паузы. И опять прервать ее, вопросительно повторив последние уловленные краем уха слова.

Но Саша не рассказывал. Он, напротив, ждал Лариного рассказа. Хотел знать подробности жизни домочадцев, пока был на работе.

Лара вяло бросала несколько слов, потом замирала над чашкой чая. Следовало набраться сил перед вечерним купанием Ирочки, на котором сложился ритуал купания всех кукол. Потом вечерняя каша, долгое чтение любимых сказок, много раз прочитанных с особыми, «сказочными» интонациями. Потом следовало навести порядок, самой разложить по местам Ирочкины игрушки.

Лара была готова уснуть прямо на коврик, возле кровати дочери.

С закрытыми глазами она что-то мычала в ответ на Сашины слова или ласки, пыталась поднять руки для объятия, но чаще всего так и засыпала, сморенная усталостью от рутинных дел и развивающих занятий.

Через несколько лет им удалось купить квартиру, взяв кредит. Лара к этому времени уже вышла на работу. Ирочка с удовольствием ходила в детский сад. Оказалось, что воспитатели справлялись с развивающими занятиями не хуже самой Лары. И ежедневные прогулки в саду были, и Ирочка не похудела на еде, приготовленной не мамой.

Как-то вечером они посчитали с Сашей, что оплата съемной квартиры обойдется не намного меньше, чем ежемесячная выплата кредита, и смогли, наконец, после длительного ремонта, который буквально высасывал из них все деньги, въехать в собственную квартиру. На ремонт и мебель пришлось брать еще один кредит.

Лара не видела возможности экономить на питании или каких-то покупках для дома, а особенно, для дочери. Она давно приучилась тщательно планировать все покупки, ничего не хватала спонтанно, скрупулезно контролировала бюджет.

Поэтому, когда ей в школе предложили дополнительные часы, она согласилась без раздумий. Получилось почти две ставки, потому что учителей не хватает, а для Лары это ощутимая возможность пополнить семейный бюджет.

Дочь растет, ей нужны обновки, обувь прямо горит на ногах. Хочется повкуснее накормить своих близких, создать уют в квартире. И Лара старалась, как могла.

Как-то незаметно жизнь потекла по накатанной колее, вошла в отработанное годами русло.

Из года в год Лара говорила на уроках одними и теми же словами одну и ту же информацию. Она затвердила наизусть все объяснения. Объявляла тему урока и автоматически, не вдумываясь в смысл, повторяла давно заученные и отработанные годами фразы. Так было легче. Лара чувствовала себя автоматом, который монотонно твердит фразы, всплывающие из памяти сами собой. Не нужно подбирать слова, вдумываться. Самое интересное, что домашние задания Лара тоже проверяла, не особенно вдумываясь и вчитываясь. Ошибки находились как будто сами собой.

Уставшая Лара после работы по дороге домой заходила в магазины, покупала продукты на ужин. Она не задумывалась о меню. Как-то сам собой сложился перечень блюд, которые особенно любил Саша, и которые с удовольствием ела Ирочка. Вот эти блюда Лара и готовила. Ей-то самой нет особой разницы в том, что есть на ужин. Да она никогда и не задумывалась о своих вкусовых предпочтениях. Довольно того, что приходится делать одновременно жареную картошку для Саши и пюре для Ирочки, потому что Саша не наедается пюре, а Ирочка не любит вкус жареной. Не будет же уставшая Лара что-то готовить еще и для себя, по собственному желанию.

К тому же стала часто болеть Сашина мама, ее клали в больницу, Лара готовила ей диетические и полезные блюда, которые Саши и свекор ежедневно отвозили. На время лечения Сашин папа ужинал у сына. Во-первых, он скучал один дома и тосковал по жене, во-вторых, это была хорошая возможность поговорить с сыном и внучкой, подробно расспросить о делах, рассказать о себе. Лара готовила для свекра картошку с курицей в гусятнице, или тушила мясо в гусятнице, она знала о его предпочтениях в еде еще с тех пор, когда жила в их семье. Ей не часто удавалось принять участие в беседах, домашние дела заставляли почти сразу уйти от близких. Но, Лара с кухни прислушивалась к голосам, радовалась, что голос свекра звучит вполне бодро и оживленно.

Уроки у Ирочки Лара проверяла редко. Ирочка была на редкость усидчивой и дисциплинированной. Она добросовестно выполняла все домашние задания. Да, откровенно говоря, у Лары не было необходимости контролировать учебу. О невыполненных заданиях или прогулах она бы узнала сразу же, еще в школе, в учительской, на первой же перемене. Потому ли, что Ира всегда чувствовала контроль, или потому, что она была внутренне собранной, училась она хорошо, не доставляя родителям никаких проблем. Жалко, что у Лары не всегда находилось время просто поболтать с дочерью, посмотреть вместе какой-нибудь фильм, обсудить школьные дела. Но дочка должна понимать, что у Лары просто не остается на это времени.

Проблемы пошли неожиданно, от Лариной мамы.

Когда Ирочке было двенадцать лет, Ларин папа скоропостижно умер. Мама так горевала, что Лара с Сашей всерьез опасались за ее рассудок. Ее отправляли в санаторий, приходили к ней часто в гости. Через год Ларина мама объявила, что не может продолжать жить в доме, где все дышит ушедшим мужем, все наполнено воспоминаниями о нем. Она приняла решение продать квартиру и переехать жить за город, в коттеджный поселок. Оказывается, она уже три месяца консультируется с риэлтором, ей подыскали домик, который ее устроит.

Это было полной неожиданностью. В Лариной семье не было дачи. Мама не представляет жизнь за городом. Как она будет справляться?

Лара с Сашей сами съездили в этот поселок, убедились в том, что он охраняемый, в нем есть магазин, автобусные остановки, выбранный дом вполне уютный и комфортный. Они согласились с маминым решением. Главным аргументом мамы был тот, что она больше не станет работать, уйдет на пенсию, будет заниматься цветами и огородом. А летом Лара с Ирочкой будут жить у нее, ведь у Лары большой «учительский» отпуск. Ребенку нужен свежий воздух. Недалеко есть река. Места вокруг поселка красивые. И Сашины родители смогут приезжать в выходные.

Мама всех убедила. Видно, ей действительно было трудно находиться в доме без умершего мужа.

Хотя мама, вроде бы, все продумала, переселение оказалось большим испытанием не только для Лары с Сашей, но и для его отца. Разбор и укладка вещей, разбор мебели, перевозка нужных вещей, потом сборка. Все это легло на плечи Лары и Саши. Мама больше суежилась, чем помогала. Или вцеплялась в какую-то вещь, и не соглашалась ни за что избавиться от нее. На взгляд Лары, мама сильно захлмила свой небольшой домик, но она предпочитала не вмешиваться. У мамы на глазах сразу появлялись слезы, в глазах явственно читался немой укор, или того хуже, она начинала плакать, вспоминать историю этой вещи, которая ей дорога как память о муже и совместной жизни. Лучше промолчать, положить памятную для мамы вещь в битком набитую коробку.

Расстановка и сборка мебели тоже отняли много времени и сил. Для Лары с Ирочкой мама предусмотрела отдельную комнату, теперь Лара все выходные проводила у мамы. Сначала помогала ей разбирать вещи, расставлять по местам, потом пришла очередь штор и люстр. Саша помогал с переездом, но ночевать предпочитал дома. А вот Лара с Ирочкой оставались с ночевкой, чтобы с раннего утра продолжать помогать маме с обустройством.

Весной мама решительно объявила о том, что они будут сажать огород. Саша с Ларой честно копали грядки, Ирочка сеяла редиску и огурцы. Каждый выходной Лара теперь полола грядки, не видя никакого смысла в огороде. Кабачки в магазине выглядели гораздо аппетитнее и крупнее, чем с маминого огорода. Картошка выросла мелкой, помидоры не дозрели. Только морковь удалась, ей можно было гордиться.

Если сопоставить затраты на шланги для полива, потраченную воду, усилия по прополке на жаре этих чахлах грядок, то огород не имел никакого смысла.

Об этом Саша сказал после первого же сбора урожая, причем при маме. Губы мамы задрожали, она горько расплакалась, со всхлипами стала объяснять, что ей одной ничего не нужно, она старается для них. Она выглядела такой обиженной и незащищенной, что Ларе стало безумно жаль рано овдовевшую маму. Действительно, чем же ей еще заниматься? Без мужа у нее нет занятий и развлечений.

Лара яростно напала на Сашу за его никому не нужные расчеты. Вот, удивительно. Ползая по жаре между грядками и пропалывая сорняки, она от души желала, чтобы все растения посохли, зачахли, и ей не нужно было бы в свой выходной день или в долгожданный отпуск тратить силы на ненужный огород. А стоило Саше вслух произнести расчет о затратах на этот огород, а маме заплакать, как Лара тут же пообещала ей постоянную помощь с огородом.

Теперь с ранней весны и до поздней осени все выходные Лара проводила на мамином огороде. И там же свой длинный «учительский» отпуск. Иногда с ней ездили Саша с Ирочкой. Однако, чаще всего у них оказывались какие-то неотложные дела. У Ирочки в понедельник непременно должна была быть контрольная, к ней следовало готовиться. Саша придумывал разное, но чаще всего выявлялись поломки в машине.

Дело в том, что пришлось купить машину. Саша никогда не стремился иметь машину. Он ездил на работу на автобусе две остановки, а с работы возвращался пешком, радуясь возможности хоть немного размяться. Школа, в которой работала Лара и где училась Ирочка, находилась через квартал от дома. Как-то не было в семье необходимости в машине.

Теперь, когда Ларина мама стала жить за городом, машина стала необходима: возить продукты маме, возить маму в поликлинику, или за необходимыми ей продуктами, привозить несколько пакетов еды с собой, когда они всей семьей оставались у мамы на выходные, или приезжали Сашины родители. В этом случае Ларе приходилось заранее продумывать, чем она станет кормить семью, всю неделю после работы закупать необходимое, потом готовить по вечерам, чтобы в субботу с утра загрузить полные пакеты контейнерами с приготовленными блюдами. Конечно, вполне можно было готовить у мамы на кухне, но у Лары не оставалось вре-

мени на готовку. Мама тщательно контролировала качество прополки, рассказывала о своем здоровье, о планах, пересказывала новости соседей или события в поселке. Лара должна была внимательно выслушивать, в нужных местах подавать эмоциональные реплики. Иначе мама обижалась, успокаивать ее стоило больших усилий.

Уборку в мамином доме тоже делала Лара. В свободное время мама отправляла ее в поселковый магазин, потому что Лара, оказывается, не внимательна к маминым просьбам и забывает про нее. Лара давно поняла, что усилия объяснить маме, что это она сама забыла сказать о покупке, обойдутся Ларе дороже похода в магазин. Легче и спокойнее сходить и купить то, что хочет мама.

У мамы открылась неожиданная тяга к садоводству и огородничеству. Ее фантазии бурлили, требовали выхода. И дополнительных расходов.

С покупкой машины Лара смирилась сразу. В конце концов, Сашины родители тоже в возрасте, его маму нужно часто возить в больницу. Несколько раз за летний сезон вся семья собиралась у Лариной мамы, ужинать на свежем воздухе, есть свежеспеченные пироги с ягодами. Да, машина необходима.

Лара пришлось сократить расходы. Уже привычно стало экономить на себе. Муж должен хорошо питаться, дочка модно одеваться. Самой Ларе давно уже ничего не хочется. Она заметила за собой странную вещь: перестала что-то хотеть. Раньше хотелось новое платье, сапоги, сумочку. Сейчас не хотелось ничего. Да, по сути, ничего и не радовало. Как-то незаметно и постепенно пропали яркие краски из жизни и радость жизни. Все вокруг ощущалось серым и скучным. Одни и те же дела, привычный стереотип жизни. Лара открывала утром глаза, и не хотелось вставать. Хотелось укрыться одеялом, спрятаться от всех, полежать в тишине и покое. Но, Лара смотрела на часы и заставляла себя вставать и идти выполнять свои обязанности.

С покупкой мамой дома за городом забот прибавилось не у ней, а у Лары. Сначала нужно было перекрывать крышу. Лара с Сашей выслушали мамины аргументы, убедились сами в том, что в одном месте крыша, действительно, протекает в дождь. Мама демонстративно при них маршировала с ведрами и тазами, хотя капало не сильно, и в одном месте.

Саша предложил починить крышу, но мама так жалобно просила, так тяжело вздыхала, у нее был такой обиженный и расстроенный вид, что пришлось согласиться нанять бригаду рабочих и перекрыть крышу. Понятно, что с маминой пенсией этого не сделать. Лара сократила расходы до минимума.

На следующее лето мама очень аргументировано убедила в необходимости садовой беседки. Приедут Сашины родители, они все вместе станут пить чай в беседке, разговаривать. И Ирочка будет больше времени проводить на воздухе, будет больше читать, именно в беседке. Беседка будет вся увита цветами, это апофеоз уюта дачной жизни.

Лара сначала не могла взять в толк, где мама черпает свои идеи. Потом поняла.

Забор с соседями был чисто символическим, просто для обозначения границ участков, редкий штaketник по колено. Мама отлично видела, что происходит на соседнем участке, где жила семейная пара, примерно ее возраста.

Сначала новая крыша появилась в их доме, потом у Лариной мамы тоже начала протекать крыша и требовать обновления. Сначала садовая беседка появилась у соседей, потом мама осознала острую необходимость садовой беседки на своем участке.

Лара пробовала поговорить с мамой спокойно и терпеливо. Она пыталась донести до нее мысль о том, что сосед все делает сам, соседи не нанимают строительную бригаду. Они покупают только материалы, и он долго и кропотливо все делает сам. Лара не может повторять все новшества соседей.

Пришлось сильно пожалеть об этом разговоре.

Мама тихо и жалобно плакала, сетовала на то, что, вот если бы Ларин папа был жив, он бы, тоже, возможно, все делал сам. А сейчас Ларина мама осталась одна, беспомощная и

одинокая. Ей не от кого ждать помощи, у нее нет опоры в жизни. Она не ожидала, что ее единственная дочка окажется настолько бессердечной и жестокой к ней.

Все попытки Лары как-то успокоить свою маму, донести до нее необходимость дополнительных расходов только вызывали больше слез.

Да, она стала дочери в тягость, дочь считает расходы на свою мать, ограничивает ее во всем.

В конце концов, Лара махнула рукой и объявила Саше, что они нанимают бригаду для постройки садовой беседки. Понятно, что контролировать работу пришлось Саше с Ларой.

Еще два месяца после этого тяжелого разговора мама обиженно молчала на вопросы дочери, обидчиво поджимала губы, когда та пыталась ее обнять, холодно отвечала по телефону, резко прерывала разговор. Лара чувствовала себя настолько виноватой, что решила на будущее уступать маме, чем выдерживать ее демонстративную холодность и жалобные обвинения в бессердечном отношении к ней.

Надо ли говорить о том, что когда у соседей появились кусты роз возле беседки, Ларе тоже пришлось искать черенки роз, сажать их, поливать и удобрять. На радость маме, один куст на ее участке оказался усыпанным розами абрикосового цвета. Она торжествовала, потому что у соседки розы были обычного цвета. Маме нравилось, что к ней заглядывали соседки полюбоваться розами необыкновенного цвета.

Мама, действительно, пила по вечерам чай в беседке, любовалась цветами, гордилась тем, что розы такого цвета есть только у нее, с удовольствием демонстрировала усыпанный цветами куст. Исподволь заводила разговор о том, что Ларе надо бы вспомнить, какой это сорт, поискать еще такие черенки в питомнике.

Маме приятно, что к ней заглядывают соседки, привлекаемые необычным цветом роз.

Лара не могла составить маме компанию за чаепитием в беседке. Она так уставала за день, что едва находила в себе силы принять вечерний душ. Это было еще одним поводом для обид с маминой стороны - она целую неделю ждет свою единственную дочь, чтобы поговорить с ней, обсудить волнующие ее вопросы, а та или занята на участке, или уходит спать. Не хочет и не считает нужным поговорить с одинокой матерью, забывает о том, что теперь у нее нет мужа, она нуждается в опоре с Лариной стороны. Лара прекрасно понимала, что мама нуждается в разговорах с ней, заботе и внимании, действительно, терпеливо ожидает ее целую неделю. Поэтому чувство вины перед мамой иногда выгоняло Лару на скамейку в беседке, и она, преодолевая неукротимую зевоту, желание лечь в постель, ломоту поясницы после работы в саду, терпеливо выслушивала мамины новости и рассказы о дачном житье.

Саша через два года стал уклоняться от работ по маминому дому и саду. Он находил возможность оставаться на выходных в городе, а если Лара настаивала на поездке, то с утра уходил на реку, рыбачить. Удочки у него были, но рыба упорно не ловилась. Тем не менее, Саша до вечера оставался на реке.

Ирочка тоже первое время ходила с ним. Потом ей наскучило целый день сидеть на жаре на берегу, или лежать на жесткой земле на тонком полотенце. Чай быстро заканчивался, бутерброды тоже. Было настолько скучно, что Ира со скуки засыпала. Иногда папа ложился подремать возле нее на траву. Оба, не сговариваясь, выжидали наступления вечера для возвращения домой.

Привлекать Ирочку к работам по саду Лара не хотела. Достаточно того, что она сама под маминым контролем целый день ползала между грядками на жаре, искореняя сорняки и рыхля землю. Нет уж, пусть ребенок в свои каникулы будет избавлен от такого времяпрепровождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.